



Читайте в серии:

Алиса Лунина

«Новое счастье для барышень»

«Под крылом Ангела»

«Такси «Новогоднее»

«Рояль под елкой»

«За пять минут до января»

«Свадьба на Рождество»

«Нас повенчали снежинки»

Ольга Арсентьева

«Влюбленный Дед Мороз»

Юлия Климова

«Снежное сердце»

Юлия Набокова

«Деда Мороза вызывали?»

Татьяна Тронина

«Принц в подарок»

Алина Кускова

«Ах, эта волшебная ночь!»

«С Новым годом! С новым гадом!»

«Катилось колечко на снежное крылечко»

«Вам хорошо, прекрасная маркиза?»

«Снежный поцелуй»

Маргарита Южина

«Дед Мороз для одинокой Снегурочки»

Наталья Осис

«Начальник Нового года»

Алиса Лунина

***Нас повенчали
снежинки***



Москва
2015

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л84

Художественное оформление серии
Е. Анисиной

Лунина, Алиса.
Л84 Нас повенчали снежинки: роман / Алиса Лунина. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 352 с. — (Новогодняя комедия).

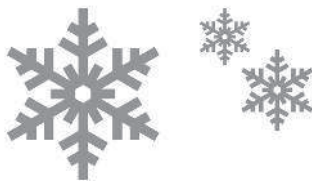
ISBN 978-5-699-83685-7

Накануне Нового года в поезде Москва — Петербург Данила Морозов влюбился в Алису. К сожалению, кроме имени, о девушке узнать ничего не удалось, но разве это может остановить вылкового влюбленного? Данила с друзьями начинает поиски. Ни в Москве, ни в Питере Алису найти не удастся, несмотря на то что были подключены все средства связи: радио, телевидение, реклама, социальные сети... Но Данила не сдается. Скоро очередной Новый год, а этот праздник способен и не на такие чудеса!

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-83685-7

© Лунина А., 2015
© Оформление. ООО
«Издательство «Э», 2015



Посвящается моей дочери Алисе

Часть 1

Глава 1

Снега не было долго, казалось — целую вечность. На смену тоскливому серому ноябрю пришел не менее унылый бесснежный декабрь. Москва устала от хляби и противного дождика. Бывает дождь — оглушительный, мощный, чистый, после которого на душе становится так чисто и светло, будто ее промыли, а бывает промозглый, монотонно стучащий по нервам — именно такой изматывал терпение горожан с самой осени. В этой осенней распутице предстоящие новогодние праздники казались чем-то невероятным — какой Новый год без снега, если даже принаряженные елки на улицах выглядят нелепо, словно этих расфуфыренных красавиц воткнули прямо в болото.

Впрочем, по правде сказать, Марии Морозовой было не до новогодних праздников, и отсут-



ствии снега она не заметила, поскольку ноябрь с декабрем провела в своем офисе: выпускала новую коллекцию одежды и как главный редактор готовила к выпуску декабрьский номер модного журнала. За два месяца интенсивной работы она прервалась лишь на несколько дней, чтобы слетать по делам в Париж и Милан (где всегда со снегом не очень!); но, когда за день до Нового года вдруг пошел настоящий, душевный, щедрыми хлопьями снег (будто некий добрый волшебник наконец-то услышал просьбы всех горожан и смилостивился), Маша его сразу заметила. В тот вечер, выйдя из офиса и увидев фантастический снегопад, она решила в кои-то веки прогуляться по городу.

Очищенный и украшенный снегом, город чудесно преобразился: праздничная подсветка, красиво оформленные витрины, новогодние елки создавали особенное настроение, все магазины и кафе зазывали к себе, и казалось, что где-то там тебя встретит счастье.

Прогуливаясь по центру, в одном из старых московских переулков, Маша наткнулась на магазинчик, в котором продавали елочные ретро-игрушки. Увидев эти смешные, трогательные украшения, столь дорогие сердцу каждого человека «родом из СССР», Маша растрогалась. Они, должно быть, много лет хранились в чьей-то семье, передавались по наследству, радовали



кого-то. И в ее семье были такие — она ими очень дорожила, но несколько лет назад при переезде коробку с елочными игрушками ее муж Олег «забыл» на старой квартире. Узнав об этом, Маша заплакала, как о дорогой потере, чем несказанно удивила мужа: «Пустяки, Маруся, купим новые!» И как объяснить этому бесчувственному человеку, что новые игрушки никогда не заменят те — «с историей»?! Маша вообще любила старинные, винтажные вещи, в которых, как муха в янтаре, застыло время. В Европе она могла часами бродить по блошиным рынкам в поисках интересных вещичек и часто бывала вознаграждена, обнаружив чудесное ретроплатье, необычную шляпку, ручные кружева, уникальные украшения. Она собрала уже целую винтажную коллекцию и со временем мечтала открыть музей моды.

Не удержавшись, Маша купила все старинные игрушки и от этого почувствовала радость, какой не знала уже давно. К ним, конечно, нужна была елка и желательна живая, с запахом леса, хвои, смолы, но приносить прекрасное дерево в жертву ради нескольких дней ей было жаль, и поэтому Маша пошла на компромисс — у площади она подобрала несколько еловых веток, лежащих на снегу. По дороге домой она зашла в магазин и купила мандарины и шампанское. Ее диета, увы, исключала тяжелые майонезные салаты и прочую вкусную праздничную,



но очень вредную еду, но почему бы не отве-
сти душу на мандаринах и не разрешить себе
бокал шампанского.

В эту большую квартиру в одном из старых переулков в центре Москвы они с Олегом пере-
ехали несколько лет назад. Маша сама продумывала ее дизайн — от цвета стен и орнамен-
та плитки до зеркал в ванной комнате. Дурная привычка — за все всегда браться самой. Олег однажды сказал ей, что у нее потрясающее самомнение — она встречается во все дела, полагая, что никто не справится с ними лучше ее самой. В самом деле, все важные вопросы в редакции журнала и в собственном модельном доме она предпочитала решать лично, не доверяя своим помощникам. Кстати, она и хозяйство вела самостоятельно и до сих пор, несмотря на за-
груженность и бешеный темп жизни, обходилась без домработницы. Сама мысль о том, что в ее квартире будет хлопотать какая-то дру-
гая женщина, казалась Маше, странной, это была ее личная территория, куда она стара-
лась не допускать чужих людей. Главной ди-
зайнерской идеей, которой руководствовалась Маша, затеявая здесь ремонт, было желание создать для них с мужем островок комфорта и покоя в мире хаоса, кроме того, ей хотелось привнести в пространство этой современной



московской квартиры дух петербургской квартиры своей семьи.

В старом доме, в центре тогда еще Ленинграда, где прошло детство Маши, царила неповторимая атмосфера: на стенах висели картины ее прадеда, известного художника, в гостиной стоял огромный стол, покрытый белоснежной скатертью (за ним по вечерам собиралась вся семья), в буфете за стеклом мерцал фамильный сервиз тончайшего фарфора, а главное, всюду были книги, которые не вмещала даже огромная библиотека с уходящими под потолок шкафами (дотянуться до верхних полок можно было только с помощью специальной лестницы).

В московской квартире Маши нашлось место и библиотеке, и картинам прадеда, и старинному фортепиано в гостиной. Правда, играл на нем, и то под настроение, только младший брат Маши — Данила, в те редкие дни, когда приходил в гости. Как и в родительском, в ее доме всегда царил порядок — нигде не лежало ни пылинки, натертый до блеска паркет сверкал, всякая вещь была на своем месте и неслучайна (здесь вообще не было случайных вещей, и поэтому каждая, как считала Маша, имела душу и свое звучание). Единственное, что нарушало порядок в ее квартире — это разбросанные тут и там эскизы новой коллекции одежды, над которой она работала весь декабрь. Впрочем, в пред-



новогодний вечер можно было позволить себе не думать о работе (как минимум до следующего года!), а посему Маша собрала эскизы, отнесла их в кабинет и начала украшать гостиную к предстоящим праздникам.

Еловый букет получился большим и разлапистым: на нижней ветке грызла орешек белка и мерцали сосульки, на верхней куда-то летел космонавт в золотистом скафандре. «Все на своих местах! — улыбнулась Маша. — Вот и славно!» Эта незатейливая еловая композиция вызывала ностальгические чувства и ощущение праздника, в отличие, например, от елки, установленной в Машином офисе и украшенной на европейский манер бантами и шарами серебряного цвета — стильно, по-своему красиво, но радости почему-то не вызывала. Маша закончила праздничный обряд украшения гостиной, водрузив на стол, покрытый белой хрустящей скатертью, блюдо с мандаринами.

В ожидании мужа она достала свежий журнал, в котором было опубликовано ее интервью. Нехитрые вопросы («Мария, в чем секрет вашего семейного счастья?»), банальные ответы («Супружество — это труд и терпение! И, знаете ли, готовность уступать друг другу»), фотосессия (их общее фото с Олегом, ее фотографии в рабочем кабинете и на подиуме в окружении моделей). Кстати, фотографии



получились очень даже ничего — она на них выглядела стильной и хрупкой (благодаря диете и каторге в фитнес-клубе, черное платье, в котором она снималась и которое придумала и сшила сама, сидело на ней как влитое), и молодой (на самом деле ей тридцать восемь). В общем, ее журнальный образ отвечал законам жанра, и она выглядела, как и подобает известному дизайнеру и редактору модного издания. Пролистав журнал, Маша отложила его в сторону и решила переодеться. И хотя дома она в основном ходила в брюках и удобных пуловерах, сейчас ей захотелось надеть платье. Все-таки елка. Все-таки Новый год. Маша надела то самое черное маленькое платье, в котором снималась для интервью (таких черных платьев у нее в шкафу собралось великое множество — она со счета сбилась; удобно — подбираешь к платью удачные туфли и сумку, и вперед, к покорению жизненных вершин готова!), забрала длинные русые волосы в гладкий пучок, подкрасила губы. Из зеркала на нее смотрела «девушка средних лет» (последнее определение, вообще говоря, является спасительной формулировкой, потому что так можно сказать и о тридцатилетней девушке, и о той, кому слегка за сорок или сильно под пятьдесят. Сама Маша, смеясь, говорила об этом так: «Я прошла долгий путь от джин-



сов и бисерных фенечек до маленького черного платья, и мне комфортно в этом возрасте элегантности».

В прихожей хлопнула дверь. Маша вышла встречать мужа и уже с порога догадалась, что Олег чем-то расстроен. Она сообщила ему, что украсила квартиру к Новому году, но муж только рассеянно кивнул в ответ. Его красивое породистое лицо омрачала тень озабоченности. Он прошел в гостиную, опустил на диван. Маша не стала задавать ему вопросов, захочет — расскажет сам. Она привыкла к тому, что Олег часто возвращался со службы в «разобранном состоянии», что поделаешь — у человека нервная работа, как-никак известный политик: заседания, интервью, дебаты, оппоненты.

От предложенного ужина Олег отказался, сославшись на усталость.

— Давай лучше поговорим?!

Она обрадовалась:

— Давай. Мы давно не говорили! — присела рядом с ним. — Знаешь, Олег, я только сегодня поняла, как вымоталась за этот год: работа, журнал, съемки, некогда оглянуться, подумать... Представляешь, я даже про Новый год чуть не забыла!

Олег молчал.

Маша удивленно посмотрела на мужа:



— Что-то случилось?

— Я ухожу, Маруся, — сказал Олег.

— Откуда? Ты имеешь в виду — из политики?

Но по его лицу она тут же поняла, что ее вопрос в принципе поставлен неправильно, не «откуда», а «куда» он уходит — вот в чем соль.

— Дело в том, что я встретил другую женщину, — добавил Олег, — и ухожу к ней.

Маша застыла, пытаясь осмыслить его слова. Ее муж встретил другую женщину и уходит к ней! Повторить еще хоть десять раз — один черт, в голове не укладывается. Время шло, супруги молчали. Тишина стояла такая, что было слышно, как идут часы. Машу в особенности удивило то, как Олег сообщил об измене — спокойно, буднично, словно б рассказал о том, что он, к примеру, сегодня ел на обед. Хотя чего, собственно, она хотела? Что он будет заламывать руки и посыпать голову пеплом? Даже хорошо, что обошлись без излишнего мелодраматизма. Она вдруг подумала, что они с Олегом шли к этому финалу все восемнадцать лет их супружеской жизни и что в их отношения с самого начала была заложена бомба, которая тикала себе годами, месяцами и вот наконец рванула.

— Могу я хотя бы узнать, кто эта женщина? — спросила Маша и тут же осеклась — зачем спрашиваю, зачем унижаю себя такими вопросами?



— Я не делаю из этого тайны, — Олег пожал плечами, — к тому же ты все равно узнаешь. Это Светлана.

— Какая Светлана? — остолбенела Маша. — Ты хочешь сказать, что...

Олег кивнул. А вот этого она не ожидала. Светлана — ее любимая модель, фактически «открытая» ею.

...Маша увидела фотографии Светланы год назад в редакции своего журнала. И хотя ей часто приносили портфолио девочки, мечтавшие о карьере в модельном бизнесе, именно фотографии Светланы, сделанные в плохонькой студии, привлекли ее внимание. У этой девочки были огромные, наивные, распахнутые навстречу миру глаза, широкие соболиные брови и очаровательно надутые губы. Маша пригласила девушку к себе в студию, взяла ее под свою опеку, а позже сделала лицом новой коллекции. В итоге карьера Светланы стремительно пошла вверх, но как недавно выяснилось — в противоположную от Маши сторону. Месяц назад Светлана сообщила, что подписала зарубежный контракт. Маша спросила, сможет ли она принять участие в показе летней коллекции, Светлана замялась: «Не знаю... Я скоро выхожу замуж!» «Вот это да! На свадьбу позовешь?» Светлана смутилась и неопределенно пожала плечами.

Теперь смущение модели было легко объяснить. «Стало быть, девочка выходит замуж за Олега! Молодцы, что скажешь. Главное, когда успели? Ну что ж, по крайней мере у Олега хороший вкус!» — усмехнулась Маша. Да, пожалуй, именно это она ему и скажет. Прямо сейчас.

— Спасибо, — кивнул Олег. — Рад, что ты одобряешь мой выбор.

— О! Я одобряю твой выбор, еще как! — Маша нервно расхохоталась. — У моего мужа, прости, бывшего мужа, все должно быть самое лучшее: машины, часы, костюмы, женщина. Пусть уж лучше меня заменит признанная красавица. Кстати, а почему ты сообщил мне об этом именно сейчас? В новогодний вечер? Специально ждал этого праздника, чтобы получилось так символично — в новом году новая жизнь? Неужели здесь тебе твой хороший вкус изменил?

— Да нет, — смутился Олег, — вовсе нет. Просто Свете предложили контракт во Франции на три года, она хотела подписать, я был против, ну и она сказала, что откажется, если я...

— Если ты разведешься со мной и возьмешь ее в законные жены? Правильно? И желательно именно сегодня? Свете хотелось штампа в паспорте, уверенности в новом счастье и вашего общего новогоднего праздника? Я права?

Он молчал. Потому что она действительно была права. И она это знала.